

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 801.31

Калашова А.С.

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРЕНЦИИ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

A. Kalashova

North Caucasian Federal University, Stavropol

LINGUO-PRAGMATIC FEATURES OF DEICTIC ELEMENTS REFERENCE IN POLITICAL DISCOURSE

Аннотация. Статья содержит результаты исследования лингвопрагматических особенностей референции дейктических элементов в политическом дискурсе. Анализ языкового материала показывает, что характерной чертой политической коммуникации является наличие прагматически обусловленного набора референтов, отсылка к которым осуществляется на протяжении всего речевого произведения. Автор приходит к выводу, что представление референта в высказывании посредством дейктических элементов позволяет говорящему активно влиять на когнитивную сферу аудитории и эффективно манипулировать её сознанием. В частности, говорящий в соответствии со своими коммуникативными намерениями создаёт традиционную для политического дискурса оппозицию «мы – они» или намеренно скрывает от слушающих часть информации.

Ключевые слова: политической дискурс, референция, референт, дейксис, местоимение, пресуппозиции.

Abstract. In the article the author presents the results of the research on linguo-pragmatic features of deictic elements reference in political discourse. The specific feature of the political communication is constant presence of pragmatically determined referents in the speech. When a politician uses deictic elements, he can influence the audience's cognitive sphere and manipulate listeners' conscience. In particular, according to his communicative purposes the politician can create traditional political opposition «we – they» or intentionally conceal some information.

Key words: political discourse, reference, referent, deixis, pronoun, presupposition.

Основной целью политической коммуникации является такое воздействие на аудиторию, которое позволяет политику убедить её в своей правоте, заставить действовать в соответствии с отстаиваемыми интересами. Именно поэтому перед выступающим остро встаёт проблема выбора наиболее эффективных средств воздействия. К таким средствам следует от-

нести, в первую очередь, языковые средства, так как политическая коммуникация реализуется преимущественно посредством естественного языка.

Следует отметить, что одним из наиболее эффективных способов воздействия на когнитивную сферу адресата в политическом дискурсе выступает референция как соотношение лексем (именных групп, дескрипций) и внеязыковых объектов, о которых говорится в высказывании. Однако именно референция и её прагматические аспекты в политическом дискурсе остаются до сих пор наименее изученными в лингвистике, хотя именно эти аспекты являются значимыми.

Необходимо подчеркнуть, что в политической коммуникации, как правило, присутствует определённый набор понятий, определяющих тематическое ядро и формирующих жанровую структуру. Такие понятия Е.И. Шейгал называет *дискурсообразующими концептами* [8, с. 24].

Дискурсообразующие концепты обычно являются прагматически обусловленными и традиционно отсылают слушающих к одним и тем же внеязыковым объектам, что позволяет говорящему реализовать основную задачу политической коммуникации, которой, по замечанию Е.И. Шейгал, является борьба за власть [9, с. 73].

Отсылка к дискурсообразующим концептам в политическом дискурсе может быть реализована различными способами. Одним из таких способов выступают дейктические выражения.

Исследования дейксиса в лингвистике начинаются в 50-е годы XX в. после выхода в 1954 г. статьи Дж. Бар-Хиллела “Индексальные выражения” [10]. Дейксис (от греч. *deixis* – указание) – указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими или грамматическими средствами [5, с. 128]. В свою очередь, дейктическим называется такой элемент, у которого в состав значения входит идентификация объекта – предмета, места, момента времени, свойства, ситуации и т. д. – через его отношение к речевому акту, его участникам или контексту [1, с. 16].

Традиционно в сферу дейксиса входят: указание на участников речевого акта – говорящего и адресата (ролевой дейксис); указание на предмет речи; указание на степень отдалённости объекта высказывания; указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта (хронотопический дейксис) [5, с. 128]. С.Н. Курбакова в статье “Место дейксиса в психолингвистической модели порождения речи” пишет: «Лицо, пространство и время, являясь феноменами действительности, образуют дейктический “каркас” дискурсивного мышления, а реализация дейктического механизма тесно сплетается с механизмами порождения и восприятия речи» [3, с. 28]. В работе “Дейктические знаки в речевой коммуникации” автор также отмечает коммуникативную значимость языкового дейксиса, поскольку дейктические средства несут существенную нагрузку в организации вербального взаимодействия [4, с. 5].

Однако, как отмечает С.С. Дрига, на современном этапе развития лингвистической науки «помимо традиционного дейксиса лица, места и времени существует и дейктическая отмеченность социальных параметров коммуникации» [2, с. 2]. В частности, исследователь говорит о социальном дейксисе как маркере дискурса массовой коммуникации. К элементам социального дейксиса относятся коммуникативная инициатива и определённый набор коммуникативных ходов; поскольку исследование проводится на примере современных ток-шоу, то элементом дейксиса также считается позиция ведущего. Следует отметить, что в результате исследования автор приходит к следующим выводам: социальный дейксис выражается по-разному на разных уровнях языка, так как «ему подвержены лишь определённые участки, те или иные группы единиц, и даже отдельные единицы, в то время как другие участки и группы остаются относительно устойчивыми к социальному воздействию» [2, с. 23].

Н.Д. Арутюнова и Е.В. Падучева различают субъективный и объективный виды дейксиса [1, с. 16]. Субъективный дейксис включает такие слова, значение которых отсылает

нас к говорящему или каким-то другим параметрам речевого акта. При объективном дейксисе анализ значения того или иного слова предполагает наличие наблюдателя. Нередко сам говорящий становится естественным наблюдателем. Примером объективных дейктических слов являются *справа, внизу, из-за* и т. д.

Значение дейктической единицы зависит от контекста: с одной стороны, денотативное значение дейктического элемента можно установить только с учётом контекста, так как оно определяется через отношение объекта к участникам коммуникативного акта, самому коммуникативному акту, его пространственным и речевым характеристикам (в формальной семантике, где значение принято устанавливать через денотат, смысл предложения, в котором содержится дейктический элемент, можно установить только при учёте контекста); с другой стороны, лингвистическое значение дейктического слова также устанавливается после анализа отношения объекта к речевому акту. Примерами дейктических единиц могут служить такие слова, как *мы, они, это, тогда, там* и т. д.

Таким образом, дейктические выражения имеют единое во всех своих употреблениях значение. Их референт в заданном контексте предопределяется этим значением однозначно. Носителями дейктической функции в языке традиционно выступают местоимения и личные окончания глаголов. Они могут служить для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов референциального содержания высказывания. При этом референция местоимений зачастую основана на обращении к таким прагматическим составляющим речевого акта, как коммуникативная организация высказывания, прагматические пресуппозиции, коммуникативные намерения говорящего, внеязыковой контекст. Выделяется два вида дейксиса: собственно дейксис (парадигматический дейксис), который соотносится с содержанием высказывания и ориентирован на внеязыковую действительность, отражённую в этом содержании, и синтагматический дейксис (анафора), кото-

рый ориентирован на внутреннюю структуру текста [5, с. 128]. Для политического дискурса характерными являются оба вида дейксиса.

Е.В. Падучева проводит следующую классификацию местоимений [6, с. 133]: прежде всего она выделяет дейктические и анафористические местоимения. В значение дейктических местоимений входит отсылка к участникам речевого акта или к речевой ситуации; анафористические местоимения отсылают к высказыванию или тексту, в состав которого они входят. Среди дейктических местоимений, в свою очередь, выделяются два референциально-семантических разряда: личные местоимения 1-го и 2-го лица, обозначающие соответственно говорящего и слушающего в данном речевом акте, и указательные местоимения, т. е. отсылающие к объекту, на который направлен указательный жест говорящего. Анафористические местоимения делятся на местоимения 3-го лица, возвратные, взаимные и относительные [6, с. 133-134]. В политической коммуникации используются все типы местоимений.

Рассмотрим лингвопрагматические особенности референции дейктических элементов высказывания в политическом дискурсе на примере публичных выступлений Ф. Кастро, являющегося одним из наиболее ярких политических лидеров XX в. Исследовательская база составила 10 стенограмм речевых произведений; было подвергнуто анализу около 500 языковых выражений. Однако в статье представлены наиболее интересные результаты исследования.

Как уже было отмечено выше, для политического дискурса характерно наличие определённого количества внеязыковых объектов или групп объектов, отсылка к которым осуществляется на протяжении всего речевого произведения. В публичных выступлениях Ф. Кастро такими объектами являются: народ Кубы (*мы*); Куба как государство; революционное правительство как группа людей; революция как событие; строительство социализма на Кубе, строй, установленный после революции; кубинские революционеры; руководство, правительство США как группа

людей; США как государство; народ, население США; враги Кубы и революции; тирания Ф. Батисты как режим; тирания Ф. Батисты, её представители.

Что касается дейктического способа представления референта, то изучение эмпирического материала позволило выделить следующие виды дейксиса, присутствующие в политическом дискурсе Ф. Кастро: парадигматический дейксис (личные и указательные местоимения); синтагматический дейксис (личные и указательные местоимения); имплицитный дейксис (опущение местоимения-субъекта); избыточный дейксис.

Рассмотрим каждый из представленных видов дейксиса на конкретных примерах.

1) Парадигматический дейксис. Этот вид дейксиса является наиболее частотным в политическом дискурсе Ф. Кастро, так как он ориентирован на внеязыковую действительность и позволяет соотносить высказывание с окружающим миром. Поскольку одной из особенностей публичных выступлений Ф. Кастро является стремление говорящего отождествить себя и аудиторию, именно парадигматический дейксис (как указание на предмет) даёт возможность «соединить» оратора и слушающих. В ходе исследования нами было выявлено около 300 случаев употребления парадигматического дейксиса (в первую очередь местоимение *мы*).

Парадигматический дейксис реализуется, в первую очередь, посредством дейктических местоимений, которые отсылают к участникам речевого акта или к речевой ситуации. К дейктическим местоимениям относятся личные местоимения 1-го и 2-го лица, которые обозначают соответственно говорящего и слушающего в данном речевом акте, и указательные местоимения, которые отсылают к некоторому объекту или группе объектов, на которые указывает говорящий. Нужно сказать, что в политическом дискурсе также употребляется личное местоимение 3-го лица множественного числа *они*. Хотя местоимение *они* традиционно не считается дейктическим, в политическом дискурсе оно выполняет указательную функцию, отсылая к некоторому 3-му участнику речевого акта,

который не присутствует во время его произнесения. Это местоимение традиционно используется в оппозиции «мы – они», где «мы» – это выступающий, его сторонники, а также слушающие; «они» – все, кто выступает против говорящего, его идей и предложений.

Указательные местоимения в политическом дискурсе могут употребляться как в составе именных групп (*этот народ*), так и самостоятельно (*этот*). Идентификация референтов именных групп, в состав которых входит указательное местоимение, происходит либо посредством прямого указания говорящего на объект, если этот объект находится в поле его досягаемости; либо посредством актуализации прагматических пресуппозиций, если объект, о котором идёт речь, находится за пределами досягаемости говорящего и слушающих. Самостоятельно указательные местоимения используются в двух случаях: если из ситуации понятно, о каком именно объекте идёт речь, или если говорящий по некоторым причинам не хочет называть объект, не определённый в данном контексте, хочет оставить этот объект неизвестным для слушающих. Таким образом, в политическом дискурсе парадигматический дейксис представлен личными местоимениями 1-го, 2-го и 3-го лица и указательными местоимениями, которые могут употребляться в составе именной группы или самостоятельно.

Рассмотрим следующий фрагмент, в котором установлено референтное местоимение *heroica provincia* (*героическая провинция*) происходит при помощи указательного местоимения *esta* (*эта*): *Del 28 al 30 de marzo del 2002 se inauguraron cuatro importantes programas de la Revolución en esta heroica provincia.* – С 28 по 30 марта 2002 г. в этой героической провинции начали проводиться четыре важные программы Революции [12]. Как известно, Ф. Кастро выступает перед народом, собравшимся на площади Революции в Байамо провинции Гранма; именно поэтому он говорит об этой героической провинции, т. е. референция осуществляется непосредственно к объекту через указательное местоимение *эта* (*провинция*) (парадигматический дейксис).

2) Синтагматический дейксис (анафора).

Этот вид дейксиса является вторым по частотности (после парадигматического) в политическом дискурсе Ф. Кастро. Он ориентирован на внутреннюю структуру текста, т. е. анафора отсылает к тому, о чём уже говорилось в тексте. Однако основная масса собравшейся публики – малограмотные крестьяне; если перегрузить выступление отсылками к предыдущим частям высказывания, это может привести к срыву коммуникации, поскольку аудитория не поймёт, о чём идёт речь в выступлении. Именно по этой причине, на наш взгляд, употребление синтагматического дейксиса в дискурсе Ф. Кастро лимитировано. В ходе исследования нами было выявлено около 100 случаев его употребления.

Синтагматический дейксис в языке представлен, в первую очередь, анафористическими местоимениями. Анафористические местоимения делятся на местоимения 3-го лица, возвратные, взаимные и относительные. Е.В. Падучева выделяет следующие признаки анафористических местоимений [7, с. 250-251]: 1) местоимения могут иметь антецедентами языковые выражения разных синтаксических типов (термы, предикаты); 2) местоимения могут употребляться для повторного упоминания того же самого объекта, т. е. выражать референциальное тождество термов (обычно личные и возвратные местоимения); или для упоминания о разных объектах и отношениях, названных одним и тем же словом, т. е. выражать равнолексемность языковых выражений; 3) местоимение может быть не только именем объекта, но одновременно иметь дополнительные компоненты значения (относительное местоимение *который* имеет двойное значение: упоминание объекта и выражение подчинения одного предложения другому). Однако анафористическая связь в языке может быть выражена не только местоимениями. Как замечает Е.В. Падучева, «анафористическая связь – это отношение, возникающее между словами во фразе или в тексте, когда смысл одного слова или выражения содержит отсылку к другому при отсутствии синтаксической связи между

ними» [6, с. 34]. Содержанием анафористической связи может быть кореферентность именных групп, т. е. случаи, когда разные именные группы обозначают один и тот же предмет (один и тот же референт).

Проиллюстрируем случаи употребления анафоры в публичных выступлениях Ф. Кастро. Рассмотрим фрагмент, в котором установление референта именной группы *ese día* (*этот день*) происходит с опорой на претекст: *El día en que existen sociedades verdaderamente justas en el mundo – y va llegando la hora, porque no existe otra alternativa, – ese día, con mucha racionalidad, se podrá hacer el uso de toda la fuerza de la educación para crear valores y especialmente transmitir valores. – В день, когда в мире будут существовать по-настоящему справедливые общества, – и такой час придёт, потому что другой альтернативы не существует, – в этот день с большой долей рациональности можно будет использовать всю силу образования, чтобы создавать ценности и передавать ценности* [12]. В цитируемом фрагменте референт дейктического местоимения *этот (день)* определяется через претекст *в день, когда в мире будут существовать...* Таким образом, событие, на которое ссылается говорящий, было им анонсировано ранее, а слушающие должны обратиться к уже известной информации, чтобы установить референт именной группы *этот день*.

Также отдельно необходимо отметить случаи, когда **парадигматический и синтагматический виды дейксиса используются в одном высказывании**. В этой ситуации перед слушающими встают две задачи: с одной стороны актуализировать прагматические пресуппозиции, чтобы найти определённый объект внеязыковой действительности и соотнести его с некоторой лексемой, с другой стороны, актуализировать дискурсивные пресуппозиции, чтобы найти антецедент некоторой лексемы. Успех коммуникации во многом будет зависеть от того, насколько успешно слушающие справятся с поставленными задачами.

Проиллюстрируем следующим примером случаи употребления синтагматического и

парадигматического дейксиса в одном высказывании, в котором референт дейктических местоимений определяется посредством обращения к экстралингвистическим знаниям слушающих, а референт анафористического местоимения – посредством обращения к знаниям аудитории, полученным в ходе выступления. Рассмотрим этот пример: *Ha sido un gran honor para todos nosotros que la Unión Soviética haya enviado, para acompañarnos en la tarde de hoy, al hombre que acaba de realizar el primer vuelo al espacio cósmico (APLAUSOS), condecorado por eso, en su país, con la Medalla de Héroe de la Unión Soviética (APLAUSOS). Y esto prueba la gran amistad de ese pueblo hacia nosotros. – Для всех нас является большой честью, что Советский Союз прислал к нам человека, который только что совершил первый полёт в космос (аплодисменты), который был награждён медалью героя Советского Союза (аплодисменты). И этот факт демонстрирует великую дружбу, существующую между советским народом и нами* [11]. Так, референтом личного местоимения *мы* является кубинский народ (парадигматический дейксис). Референт именной группы *этот факт* определяется посредством обращения к знаниям слушающих, полученным ими по ходу выступления (до этого выступающий говорил: *Для всех нас является большой честью...*). Таким образом, референтом именной группы *этот факт* является прибытие Ю. Гагарина на Кубу, ранее анонсированное Ф. Кастро в своём выступлении.

3) **ИмPLICITНЫЙ ДЕЙКСИС.** В политической коммуникации есть также случаи, когда объект действительности, на который ссылается говорящий, не представлен в высказывании в виде лексемы или именной группы; обычно эксплицитно невыраженным оказывается субъект действия: с одной стороны, это объясняется тем, что в испанском языке традиционно опускаются личные местоимения, выступающие субъектами высказывания, так как личное окончание предиката, выраженного глаголом, позволяет определить лицо субъекта; с другой стороны, выступающий по тем или иным причинам пред-

почитает не называть объект, на который осуществляется референция. Таким образом, эксплицитное выражение или невыражение субъекта в высказывании детерминировано прагматическими факторами, главными из которых являются коммуникативные намерения говорящего: необходимо ли ему для достижения поставленных целей детально проинформировать аудиторию о каких-либо событиях, или аудитория должна оставаться в неведении. В подобной ситуации перед аудиторией встаёт несколько задач: во-первых, определить, кто или что является субъектом высказывания, и, во-вторых, определить референт данного субъекта.

Данный вид дейксиса не является частотным в политическом дискурсе Ф. Кастро: в ходе проведённого исследования нами было выявлено около 50 случаев его употребления.

Проиллюстрируем случаи употребления имплицитного дейксиса следующим примером: *Es decir que el “gran país líder del mundo libre y archidemocrático” no quiere permitir que sus estudiantes visiten a Cuba. No quieren permitir que los ciudadanos norteamericanos vengan por sí mismos para ver qué es lo que está ocurriendo en Cuba, y prohíben visitar a nuestro país. – (“Большая страна, лидер свободного и архидемократического мира” не хочет разрешить своим студентам посетить Кубу. (Они) не хотят разрешить североамериканским гражданам приехать и самостоятельно увидеть то, что происходит на Кубе, (они) запрещают посещение нашей страны)* [11]. Окончания предикатов *не хотят* и *запрещают* позволяют установить, что субъектом высказывания является местоимение *они*. Для определения референта субъекта высказывания необходима актуализация прагматической пресуппозиции (запретить посещение того или иного государства для своих соотечественников может только правительство как группа лиц) и анафора к предыдущему сегменту высказывания (государством, запрещающим своим гражданам посещать Кубу, являются США). Таким образом, семантика предикатов *не хотят* и *запрещают* (т. е. они, используя имеющуюся власть, и не разрешают своим

гражданам поехать на Кубу) позволяют нам установить референт данной именной группы: правительство США.

4) **Избыточный дейксис.** В политической коммуникации также есть случаи, когда говорящий намеренно использует слишком много дейктических выражений, так что иногда оказывается невозможным определить референт каждого из них, а содержание высказывания становится размытым. Таким образом, можно говорить об аномальной избыточности в употреблении дейктических элементов. Обычно подобное употребление связано с коммуникативными намерениями говорящего, который стремится скрыть от слушающих некоторую информацию, частично дезинформировать их, что ведёт часто к срыву коммуникации. Именно по этой причине, на наш взгляд, данный вид дейксиса не является частотным в публичных выступлениях Ф. Кастро: цель говорящего – не запутать или дезинформировать аудиторию, а убедить её в своей правоте. В ходе проведённого исследования нами было выявлено около 50 случаев употребления избыточного дейксиса.

Проиллюстрируем следующим фрагментом один из случаев “провала” коммуникации, когда в высказывании присутствует избыточное количество дейктических элементов и слушающие не могут найти референты каждого из них. Рассмотрим следующий пример: *Y si los que escriben y mienten y actúan contra la Revolución Cubana son éstos, ello no quiere decir más que le duele en lo más profundo al imperialismo y a sus servidores lacayunos lo que la Revolución Cubana ha hecho en favor de la justicia, lo que la Revolución Cubana ha hecho a favor de los pobres, y de los explotados, y de los discriminados. – И если те, кто пишут, лгут и действуют против Кубинской Революции – это эти, то подобный факт только указывает, что империализму и его лакеям не нравится то, что Кубинская Революция сделала в пользу справедливости, то, что Кубинская Революция сделала в пользу бедных, эксплуатируемых и дискриминируемых* [11]. Окончания предикатов *пишут, лгут, действуют* позволяют определить, что субъектом действия высту-

пает местоимение *они*. В данном примере мы видим случаи употребления парадигматического дейксиса: *те, кто пишут, лгут и действуют; то, что Кубинская Революция сделала*. Установить референты данных именных групп возможно только посредством актуализации прагматических пресуппозиций. Однако следует отметить, что указания на объект, даваемые говорящим, в обоих случаях недостаточны для его идентификации. Получается, что референтом именной группы *те, кто пишут, лгут и действуют* выступает некоторое множество объектов, ограниченное только семантикой предикатов *писать, лгать и действовать*, а референтом именной группы *то, что Кубинская Революция сделала* – совокупность всех действий кубинской революции в лице революционного правительства. Как видим, в обоих высказываниях именные группы имеют слабоопределённый референциальный статус, их референты неизвестны слушающим. Синтагматический дейксис представлен в данном примере именной группой *подобный факт*. Антецедентом данной именной группы является высказывание *те, кто пишут, лгут и действуют*, причём имеются в виду не действия, а факты написания или лжи. Как уже было отмечено, именная группа *те, кто пишут, лгут и действуют* имеет слабоопределённый денотативный статус, её референт неизвестен слушающим. Особо следует выделить указательное местоимение *эти*: с одной стороны, оно является чистым актуализатором [6. с. 84-85] и имеет слабоопределённый референциальный статус; с другой стороны, говорящий не даёт слушающим никаких указаний для определения его референта, слушающие не могут найти некоторое неопределённое множество объектов, которые являлись бы референтами местоимения *эти*, что позволяет говорить о намеренном срыве коммуникации выступающим.

Таким образом, в политическом дискурсе референция выступает как один из основных инструментов, используемых политиком для воздействия на аудиторию, манипуляции её сознанием. В речевых произведениях Ф. Кастро референция выступает как один из спо-

собою создания определённого образа действительности с целью повлиять на аудиторию для достижения определённых результатов.

Характерной чертой дискурса Ф. Кастро является эксплуатация прагматически обусловленного набора дескрипций (именных групп), которые соотносятся с определёнными объектами действительности. Одним из способов представления данных дескрипций выступают дейктические элементы высказывания. В ходе работы с эмпирическим материалом мы выделили следующие виды дейксиса, характерные для политического дискурса: парадигматический дейксис; синтагматический дейксис; имплицитный дейксис; избыточный дейксис.

Так, в политической коммуникации в сферу парадигматического дейксиса входят не только местоимения 1-го и 2-го лица, но и местоимения 3-го лица множественного числа *они*, отсылающие к некому третьему участнику коммуникативного акта, который не присутствует при его реализации. Употребление данного местоимения позволяет говорящему создать оппозицию «мы – они», противопоставив себя и собравшихся некой третьей силе, стремящейся дестабилизировать обстановку в государстве. Именно этот вид дейксиса является наиболее частотным в публичных выступлениях Ф. Кастро.

Синтагматический дейксис в политическом дискурсе связан с внутренней структурой текста. Сочетание парадигматического и синтагматического дейксиса в рамках одного высказывания ставит перед аудиторией следующие задачи: 1) актуализировать прагматические пресуппозиции и идентифицировать определённый объект внеязыковой действительности, соотнеся его с некоторой лексемой; 2) актуализировать дискурсивные пресуппозиции, чтобы найти антецедент некоторой лексемы.

Имплицитный и избыточный дейксис имеют разную структуру (имплицитный – недостаток, избыточный – излишнее количество), но их употребление регламентировано прагматическими факторами: говорящий стремится скрыть определённую информа-

цию от аудитории, несмотря на тот факт, что это может привести к срыву коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-42.
2. Дрига С.С. Социальный дейксис дискурса массовой коммуникации: на материале ток-шоу: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Сургут, 2008. – 24 с.
3. Курбакова С.Н. Место дейксиса в психолингвистической модели порождения речи // Проблемы теории языка и переводоведения. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – Вып. 24. – С. 23-35.
4. Курбакова С.Н. Дейктические знаки в речевой коммуникации // Сборник научных трудов «Юбилейный». – М.: РГСУ, 2006. – С. 50-59.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – Изд. 5-е, стереотипное. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 296 с.
7. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 296 с.
8. Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникация – 2002». – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 24-26.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – М.; Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
10. Bar-Hiller G. Indexical expressions. – “Mind”. – 1954. – V. 63. – P. 359-376.
11. Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz, Primer Ministro del Gobierno Revolucionario, el 26 de julio 1961 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1961/esp/f260761e.html> (дата обращения: 17.06.2013).
12. Discurso pronunciado por el Comandante en Jefe Fidel Castro Ruz, Presidente de la República de Cuba, en la Plaza de la Patria de Bayamo, Granma, el 26 de julio de 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2006/esp/f260706e.html> (дата обращения: 17.06.2013).